
ФОЛЬКЛОРИСТИКА

ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР

УДК 398.221
DOI 10.25205/2312-6337-2025-1-80-89

Мифологическая проза Т. А. Чачиякова: темы, сюжеты и мотивы

С. В. Абысова

Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова, Горно-Алтайск, Россия

Аннотация

Т. А. Чачияков – известный алтайский сказитель, имевший в своем репертуаре не только героические сказания, но и множество фольклорных произведений, отражающих мифологические представления и религиозные верования народа. Анализ записанных от сказителя текстов мифологической прозы позволил выявить тематику его повествований, соотнести их с древними представлениями людей о создании земли и появлении животных и растений или их частных свойств (этиологические мифы), происхождении людей (антропоморфные), появлении звезд (астральные), о духах и божествах (мифологические рассказы). Сравнительно-сопоставительное изучение сюжетов позволяет увидеть сходство фольклорно-мифологических мотивов в алтайском фольклоре и проследить типологические параллели в фольклоре других народов.

Ключевые слова

Т. А. Чачияков, мифологическая проза, фольклорное наследие, тема, сюжет, мотив, вариант

Для цитирования

Абысова С. В. Мифологическая проза в фольклорном наследии Т. А. Чачиякова: темы, сюжеты и мотивы // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 1 (Вып. 53). С. 80–89. DOI 10.25205/2312-6337-2025-1-80-89

Mythological prose of T. A. Chachiyakov: themes, plots and motifs

S. V. Abysova

Research Institute of Altaic Studies named after S. S. Surazakov, Gorno-Altai, Russian Federation

Abstract

This article is about the mythological prose of T. A. Chachiyakov. To date, many texts of myths recorded from the narrator have been published in different editions. Some of them were considered in the context of the study of Altai non-fairy-tale prose. However, there has not yet been a separate study of the narrator's mythological narratives. In this connection, the purpose of this study was to explore the themes and narrative-motive composition of mythological prose T. A. Chachiyakov. In the course of this study, the general

© С. В. Абысова, 2025

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 1 (Вып. 53)
Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 1 (iss. 53)

theoretical and methodological principles of folklore study formulated by B. N. Putilov, V. Y. Propp, K. V. Chistov were used. In identifying typological plots and motives existing in the common fund of world folklore, we relied on an analytical catalog of folklore-mythological motives by Y. E. Berezkin and E. N. Duvakin, as well as on a study by N. R. Oinotkinova, who compiled a summary of the main motives in the mythological prose of the Altai people with the involvement of comparative material from the mythology of other peoples. The research involved published folklore works of T. A. Chachiyakov and archival materials from the scientific archive of S. S. Surazakov Research Institute of Altaic Studies, including the most advanced handwritten versions of texts. 13 texts were analyzed in this work. Based on the studied material, it's concluded that the mythological prose of T. A. Chachiyakov can be divided into thematic groups: etiological myths, astral myths, eschatological myths and mythological stories about human contacts with spirits of another world.

Keywords

T. A. Chachiyakov, mythological prose, folklore heritage, theme, plot, motif, variant

For citation

Abysova S. V. Mifologicheskaya proza T. A. Chachiyakova: temy, syuzhety i motivy [Mythological prose of T. A. Chachiyakov: themes, plots and motifs]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]*. 2025, no. 1 (iss. 53), pp. 80–89. (In Russ.) DOI 10.25205/2312-6337-2025-1-80-89

Введение

Изучение репертуара конкретного носителя фольклорной традиции дает возможность глубже проанализировать и осмыслить его духовное наследие, понять мировоззрение, рассмотреть общее и специфическое в его творчестве. Отметим, что в алтайской фольклористике есть научные труды, посвященные эпическому творчеству отдельных сказителей, таких как Н. У. Улагашев, А. Г. Калкин, С. Савдин, Т. А. Чачияков и др. Многие из них наряду с героическими сказаниями исполняли и прозаические повествования. Как известно, Т. А. Чачияков также имел в своем репертуаре ряд произведений, относимых к мифологической прозе. Часть этих текстов к настоящему времени опубликована в разных изданиях. Многие произведения рассматривались в контексте изучения алтайской несказочной прозы. Однако отдельного исследования по мифологическим повествованиям сказителя еще не проводилось.

Объектом изучения является фольклорное наследие Т. А. Чачиякова. Предмет исследования – мотивы и сюжеты мифологической прозы. Основная цель данной статьи – изучение мифологической прозы в фольклорном наследии Т. А. Чачиякова. Для достижения обозначенной цели мы рассмотрели прозаические повествования, в том числе тексты мифологической прозы, записанные от Т. А. Чачиякова, определили тематику мифологических повествований, провели сравнительный анализ разновременных записей вариантов текстов и их сюжетно-мотивного состава.

Изучение мифологических мотивов в репертуаре известного сказителя Т. А. Чачиякова станет научной новизной данного исследования. Описание фонда мотивов мифологической прозы сказителя позволило определить общие типологические мотивы, их функционирование в построении сюжетов.

В ходе данного исследования были использованы общие теоретико-методологические принципы изучения фольклора, сформулированные известными исследователями-фольклористами [Путилов 1994; Пропп 1998; Чистов 2005]. При выявлении типологических сюжетов и мотивов, существующих в общем фонде мирового фольклора, мы опирались на аналитический каталог фольклорно-мифологических мотивов Ю. Е. Березкина и Е. Н. Дувакина, а также на исследование Н. Р. Ойноткиной, составившей свод основных мотивов в мифологической прозе алтайцев с привлечением сравнительно-сопоставительного материала из мифологии других народов [Березкин, Дувакин; Ойноткинова 2021]. К исследованию привлекались опубликованные фольклорные произведения Т. А. Чачиякова и архивные материалы из научного архива НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, в том числе разновременные рукописные записи мифологической прозы Т. А. Чачиякова. Общее количество проанализированных в работе произведений составляет тринадцать текстов. Работа позволяет расширить и углубить научные представления о традиции бытования алтайской мифологической прозы.

Т. А. Чачияков и фольклорная традиция

Т. А. Чачияков (1923–1998) является одним из известных людей Горного Алтая. Современное поколение знает его как сказителя, сказочника, рассказчика. Он исполнял много фольклорных произведений в кругу семьи, родственников и других слушателей, охотно рассказывал мифы, предания, легенды, героические сказания.

Фольклорные знания Т. А. Чачиякова до определенного времени оставались незафиксированными. Благодаря В. Санашкиной и ее первой записи в 1965 г., затем публикации сказания «Кан-Алтын» в VI томе серии «Алтайские богатыри» в 1968 г. его имя было открыто для науки [АБ 1968: 118–180]. Немного позднее, в 1969 г., от Т. А. Чачиякова были записаны также и прозаические повествования¹. С этого времени фольклорное наследие одного из талантливых знатоков алтайской устной поэтической традиции стало объектом научных изысканий. К нему стали приезжать собиратели устного народного творчества записывать произведения из его репертуара, о чем свидетельствуют материалы, хранящиеся в научном архиве НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова. Следует отметить, что на данный момент в большей степени изучено эпическое наследие сказителя, в частности известное сказание «Кан-Алтын», рассмотренное исследователями С. М. Каташевым и З. С. Казагачевой при подготовке академического тома «Алтайские героические сказания» (1997), а также в исследовании З. С. Казагачевой, посвященной вопросам текстологии и перевода [Каташев 1997; Казагачева 1997; Казагачева 2002]. Вступительной статьей К. Е. Укачиной предваряется отдельное издание, включающее пять героических сказаний, записанных от Т. А. Чачиякова [Укачина 2008].

При жизни Т. А. Чачиякова была жива традиция устной передачи, и свой богатый репертуар он перенимал непосредственно от людей старшего поколения. Сказитель называл два имени – Куукак Сакаров и Анышка Чачияков, которых считал своими «учителями» [Казагачева 1995: 259]. Видимо, перенятые от них произведения составили основную часть его фольклорного наследия. В архивной записи, выполненной К. М. Макошевой, имеется запись: *Ссылкада Сакаров Куукак деп кижиден уккам, Уймонног, адамнан, Анышкадан ла өскө дө улустан угун туратам. Озогы кайчы улустын казанчызы болуп жүргем, јилбиркеп угун жүрөтөм* 'В ссылке у человека по имени Сакаров Куукак услышал, из Уймона, от отца, Анышка и от других людей тоже слышал. Я тогда был поваром у старых людей, которые были сказителями, с интересом их слушал'². Так, находясь в ссылке в Казахстане³, он оказался среди людей, оторванных от родины и своего народа, но бережно сохранивших неотъемлемое духовное богатство – многочисленные мифы, сказки, сказания, предания. Юный Табар жил и трудился наряду со взрослыми, и, пожалуй, единственным увлекательным занятием для него стали повествования старших земляков. В условиях ссылки вряд ли можно говорить об особенностях передачи фольклорных знаний и подготовке учеников – преемников духовного наследия. Процесс изустной передачи фольклорных произведений в тех условиях проходил в часы отдыха. Теперь мы можем лишь предположить, что рассказы ссыльных земляков исполнялись многократно, и это позволило будущему сказителю сохранить их в памяти, а спустя много лет, вернувшись на свою родину, рассказать и передать их новым поколениям. На данный момент большинство фольклорных текстов, записанных от сказителя, опубликовано и стало наследием алтайского народа.

Темы, сюжеты и мотивы мифологических повествований

Мифологическая проза Т. А. Чачиякова связана с народными верованиями и основана на религиозных представлениях о мире. В его повествованиях в качестве персонажей присутствуют божества, мифологические животные, различные духи и хозяева местностей. Рассказы о них отображают древнее мировоззрение народа об устройстве вселенной. Архаичность ми-

¹ НА НИИА, РФ, д. 112.

² НА НИИА, ФМ, д. 245, л. 2.

³ Т. А. Чачияков в одиннадцатилетнем возрасте попал в ссылку. Спустя много лет, вспоминая о событиях 1934 г., он рассказывал, что их семью, как одну из обеспеченных, подвергли раскулачиванию и отправили в ссылку в Казахстан. Семью Чачияковых вместе с другими людьми высадили в 25 километрах от станции Шортанды на 35 точке (ныне – Шортандинский район Акмолинский области). Так юный Табар вместе с родителями оказался в ссылке.

ровоззрения, отражающаяся в повествованиях Т. А. Чачиякова, проявлялась и в реальной жизни. Опасения рассказчика описал И. Б. Шинжин: «Когда я прибыл к Табару Анышкиновичу, он сказал: “Ну, я рассказал о божествах. Поди ничего не случится. Плохого не будет наверное” – так сказал. Рассказав миф, кайчы все же немного опасается: не упустил ли чего, не ошибся ли он при рассказе о божествах и духах» [Шинжин 1993: 378].

Мифологические повествования, записанные от Т. А. Чачиякова, разнообразны по тематике. В них рассказывается о происхождении земли, создании людей, звездах, происхождении животных и их отличительных признаках, характерах и др. Некоторые рассказанные им произведения были записаны неоднократно.

Этиологические мифы. В архивных материалах самая ранняя дата фиксации мифологической прозы Т. А. Чачиякова обозначена июлем 1969 г. Запись производил В. В. Туденев, зафиксировавший пять фольклорных текстов. Все они обозначены собирателем как сказки (*чөрчөк*). Рассматривая прозаические тексты сказителя, К. В. Яданова отмечает среди них текст «Марал и рыба со сплюсненной головой» («Сыгын ла балчакбаш») ⁴, который она отнесла к несказочной прозе [Яданова 2018: 22]. По жанровым признакам его можно рассматривать как мифологическую прозу. В повествовании дается объяснение тому, почему марал утратил пару глаз и остался с двумя глазами вместо четырех. По повествованию, Юч-Курбус (Ўч-Курбус) одаривает собравшихся животных жизнью, которой они будут жить. Участник этого праздника – марал, он одаривается хорошими «дарами» – рогами с шестью ответвлениями, обильным пастбищем, четырьмя глазами. На обратном пути он встречает рыбу со сплюснутой головой, которая не пришла на праздник. В ходе беседы рыба разъясняет маралу, что полученные «дары» не защитят его от человека. Марал долго плачет в страхе за свою жизнь, в результате чего одна пара глаз его иссыхает, а на их месте остаются ямочки. Так в мифе дается ответ на вопрос «почему?» и объясняется происхождение впадин под глазами марала. Данное произведение записывалось от рассказчика повторно в 1976 и 1984 гг. При сравнении этих текстов мы обратили внимание на то, что в каждой вновь произведенной записи сюжет остается неизменным, но названия произведений отличаются: «Как куда́й животным жизнь дал» («Куда́й тындуларга жүрүм жайаганы») ⁵ – 1976 г. в записи К. Е. Укачиной; «Как куда́й жизнь дал» («Куда́й жүрүм бергени») ⁶ – в записи 1984 г. В первом варианте под названием «Сыгын ла балчакбаш» произведение действительно воспринимается как сказка-миф с персонажами повествования в лице животных и некоего существа Юч-Курбус. В повествовании говорится: *Ўч-Курбус деп неме болтыр* (букв.: нечто, называемое Юч-Курбус, было). Рассказчик не дает определенного понятия об этом персонаже и более не упоминает о нем, хотя из контекста становится понятным, что речь идет о творце, создателе. В варианте, записанном позднее, Т. А. Чачияков начинает повествование: *Мынан озогы-озогы өткөн өйдө Кудай жер үстүндө тындуларга жар чыгарган* ‘В давно-давно прошедшее время Кудай животным на земле объявление сделал’ ⁷. Здесь рассказчиком указывается божество Кудай и мифическое время, «особая эпоха первотворения», «эпоха первопредметов и перводействий» [Мелетинский 2000: 173]. В этой эпохе, по народным представлениям, божество Кудай находилось в том же мире, в котором жили его творения, одаривало их и беседовало с ними. Как отмечает К. Армстронг, древние люди верили, что их создатели не отличаются от них самих, так как считалось, что изначально мир богов не был отделен от мира людей, и под божественным подразумевали некие земные явления [Армстронг 2005: 14]. Стремление к объяснению каких-то определенных качеств, явлений, которые оставались в понимании древнего человека загадочными, зачастую приводило к божественному.

В этиологических мифах Т. А. Чачиякова повествуется о происхождении тех или иных качеств у животных, их исчезновении, характере и поведенческих. В них содержатся ответы на обозначенные рассказчиком вопросы. К таковым относится миф «Почему кукушка не вскармливает птенцов?» («Ненин учун күүк бала азырабас болгон?») ⁸. В повествовании объяснение

⁴ НА НИИА, РФ, д. 112, л. 3–6.

⁵ НА НИИА, ФМ, д. 299, л. 17–19.

⁶ НА НИИА, ФМ, д. 360, л. 40–41.

⁷ НА НИИА, ФМ, д. 299, л. 17.

⁸ НА НИИА, ФМ, д. 245, л. 18. Публикация: [Алтай кеп-куучундар 1994: 355].

тому, что кукушка не вьет гнездо, дается согласно мифологическому мировоззрению. Из рассказа следует, что, когда были созданы все птицы и звери, состоялся большой праздник, на который не появилась одна кукушка, так как вила гнездо. Из-за того, что она посчитала свое занятие более важным, божество проклинает ее и обрекает на то, чтобы она никогда не кормила своих птенцов. Сюжет о проведении большого праздника после сотворения всего на земле, в том числе животных, встречается в мифах многих народов. Мотив «В29. Эсхатологический праздник» предопределяет развитие сюжета. Отсутствие на празднике понимается как нарушение или непослушание и потому ведет за собой наказание, которое и дает ответ на вопрос «почему / из-за чего?». Согласно мифологическим воззрениям народа, Кудай, являющийся создателем всего на земле, может выступать и в роли судьи [Ойноткинова 2021б: 82–84]. Е. Е. Ямаева считает: «В алтайских мифах о животных и птицах вопрос “почему / из-за чего?” хоть и занимает значимое место, но сами рассказы получают большую значимость, потому что представляют интерес и объяснения» [Ямаева 2007: 7].

Поиск ответа на вопрос о происхождении земли привел к созданию мифа «Как образовалась земля-мох» («*Јер-јенес канайда бӱткени*») ⁹. Запись мифа от Т. А. Чачиякова осуществила К. М. Макошева. Произведение одновременно включает в себя жанровые признаки легенды и мифа. Его можно отнести к этиологическим мифам, так как оно объясняет происхождение земли, создание различных растений. В то же время в нем содержится мотив создания человека, присущий антропогоническим мифам. Однако основной темой данного произведения остается создание земли четырьмя братьями (божествами). Именно по этому признаку в фольклористике мифологические сюжеты о сотворении мира божествами относятся к легендам наравне с библейскими. Фольклорист, исследователь алтайских мифов и легенд С. С. Каташ относит их к легендам, так как в повествованиях о происхождении земли «главствует мировоззренческое, а также религиозное начала» [Каташ 1978: 8]. Среди исследователей сложились разные мнения о жанровой принадлежности таких рассказов. По мнению Н. Р. Ойноткиновой, легенды о сотворении мира и человека приравниваются к мифам, поскольку они не отражают объективную действительность [Ойноткинова 2021а: 40]. Следует отметить, что варианты данного сюжета записывались от рассказчика несколько раз: «Сотворение земли четырьмя братьями» («*Тӱрт карындаш јерди јайаганы*») ¹⁰, «Сотворение народа» («*Албатыны јайаганы*») ¹¹, «Четыре божества и мышь» («*Тӱрт кудай ла чычкан*») ¹². Все они повествуют о сотворении земли и человека божествами. Основными мотивами этиологических мифов являются «В1Е. Создание земли и людей», «В1С. Один творец обманывает другого», «В52В. Утаивание земли», «В115. Вечнозеленые деревья», «Е1. Творение человека», «I48А. Провалившиеся сквозь землю» [Березкин, Дувакин]. В последних записях этиологических мифов некоторые из этих мотивов предстают как самостоятельные произведения. Например, в мифе «Сотворение народа» («*Албатыны јайаганы*») повествуется о создании человека. Если в первой записи мифа «Как образовалась земля-мох» («*Јер-јенес канайда бӱткени*») сюжет включает все названные мотивы, то в поздних текстах они получили некоторую независимость.

Астральный миф. Среди мифов о звездах в алтайском устном народном творчестве популярным является сюжет о трех маралухах. Он лежит в основе мифа «*Кӱгӱтей*» («*Кӱгӱтей*») ¹³, записанного от Т. А. Чачиякова в 1976 г. исследователем К. Е. Укачиной. По сюжету мифа охотник *Кӱгӱтей*, преследуя трех маралух, поднимается на небо, и там они превращаются в звезды. В алтайском фольклоре известно несколько вариантов мифа о трех маралухах. Первыми зафиксированными вариантами мифа являются пять текстов, записанных и опубликованных Г. Н. Потаниным наряду с другими собранными им материалами [Потанин 1883: 204–205]. Также три варианта текста было включено в книгу «*Аносский сборник*» (1915). Данный сюжет позднее был зафиксирован во время экспедиции по Улаганскому району в 1956 г.

⁹ НА НИИА, ФМ, д. 245, л. 14–17. Публикация: [Алтай кеп-куучындар 1994: 25–29].

¹⁰ НА НИИА, МНЭ № 44, л. 1–3.

¹¹ НА НИИА, МНЭ № 44, л. 5–6.

¹² НА НИИА, МНЭ № 44, л. 8.

¹³ НА НИИА, ФМ, д. 299, л. 24. Публикация: [Несказочная проза алтайцев 2011: 106–107].

Т. С. Тюхтеновым¹⁴. Миф «Кёгютей», рассказанный Т. А. Чачияковым, представлен в сжатом виде. Однако в нем присутствуют основные мотивы, которые есть в других вариантах. В научном каталоге они обозначены как «В42. Космическая охота», «В42В. Охота на копытное животное», «В42Н. Пояс Ориона – дичь, охотник – другая звезда», «В42h1. Стрела пронзила животное», «I85. Полярная Звезда – кол или гвоздь», «I85А. Животные вокруг Полярной звезды» [Березкин, Дувакин]. Подробные описания данных мотивов приведены в работе Н. Р. Ойноткиной. Она отмечает наличие дидактики в мифах об охотнике (Кёгюдее / Каджигей-мерген / Когольдей-богатырь), в которых присутствует мотив «В42h1. Стрела пронзила животное» [Ойноткинова 2021а: 383]. Миф объясняет расположение звезд в созвездии Ориона. Кроме того, рассказчик уделяет особое внимание Полярной звезде (Алтын-Казык), отличающейся неподвижностью. Несмотря на сжатость сюжета, мотив «I85А. Животные вокруг Полярной звезды» в варианте Т. А. Чачиякова подчеркнут повествователем в эпизоде с привязыванием коней к золотому колу, который служит в качестве коновязи в мифах народов мира.

Эсхатологические настроения. К мифам об исчезновении животных, когда-то обитавших на Алтае, относится миф «Как вымер зверь дьаан (мамонт)» («Jaан деп ангнын өлгөни») ¹⁵. Мифологический сюжет основан на мотиве «С2. Потоп и пожар», но главной темой повествования является не потоп, а поиск ответа на вопрос «почему?». В повествовании дается объяснение вымиранию мамонтов. Всемирный потоп в повествовании изображается как данность, причины возникновения эсхатологической катастрофы не указываются. Мамонт во время потопа не стал заходить на плот, изготовленный человеком, и решил спастись самостоятельно. Он плавал в воде в течение сорока дней и наконец утонул. В концовке повествования дается следующее объяснение: «поэтому зверь Дьяан исчез». Сюжет, близкий повествованию Т. А. Чачиякова, имеется у хакасского народа [НПХ 2016: 80–83]. В алтайском и хакасском мифах есть сходства и различия. Оба сюжета основаны на известном мотиве о всемирном потопе. В хакасском мифе концовка несколько отличается от версии Т. А. Чачиякова: на мамонта сели летающие по небу птицы, и от их тяжести он утонул. В алтайском мифе такой эпизод отсутствует. Данный мотив («В11В. Утонувший мамонт») встречается также у других народов мира [Березкин, Дувакин]. При этом следует отметить малую известность данного мотива в устном творчестве алтайского народа, но представление о мировых катастрофах, таких как всемирный потоп, получило широкое распространение и отразилось во многих мифах.

Мифологические рассказы. По мировоззрению алтайцев, удача и богатая добыча охотников зависит от благосклонности духов – хозяев земли. Они могут как оказывать помощь, благоприятствуя охоте, так и учинять различные препятствия. В устном творчестве народа встреча с различными духами-хозяевами происходит при разных обстоятельствах. Дух-хозяин Алтая в большинстве мифологических рассказов принимает образ седовласого старца. Встреча с ним является основным мотивом таких рассказов. Повествование Т. А. Чачиякова «О духе – хозяине земли» («Jerдин ээзи керегинде») ¹⁶ является ярким примером сюжета о встрече охотника с духами земли. Во время охоты человек встречает духа-хозяина земли, который, показавшись охотнику, говорит ему, чтобы он больше не охотился. На глазах охотника дух – хозяин тайги отпугивает всех зверей, которые приближались к расставленным им ловушкам, сетям, капканам.

Мифологическое мировоззрение алтайцев, сохранившееся до нашего времени, показывает веру в существование духов природных объектов (гор, источников, рек, озер). Данное представление исследователи связывают с анимизмом – древним религиозным пониманием мира [Суразаков 1960; Каташ 1978; Ойноткинова 2024]. Анимизм имеет большое значение в духовной культуре алтайского народа и эксплицируется в обрядах, направленных на почитание и поклонение духам земли. Алтайцы и в настоящее время продолжают соблюдать обычаи и обряды с целью умиловления духов, обращаясь к духам – хозяевам местностей с просьбой о богатой добыче на охоте. Считается, что духи – хозяева земли показываются не всякому человеку, их видят обычно люди, обладающие даром провидения. Мотив «Встреча охотника с духом – хозяином горы» рассматривается наряду с мотивами о контактах человека с духами

¹⁴ МНЭ № 12, л. 37–39

¹⁵ НА НИИА, ФМ. д. 245, л. 19. Публикация: [Алтай албатынын чөрчөктөри 1972: 21].

¹⁶ НА НИИА, ФМ. д. 245, л. 17–18. Публикация: [Алтай кеп-куучындар 1994: 111–112].

невидимого мира [Ойноткинова 2021а: 537]. В алтайском фольклоре данный мотив чаще всего встречается в мифах об охотниках. Исследователи отмечают, что такие мифологические рассказы рождаются из рассказов охотников. По их мнению, охотники после состоявшегося промысла обмениваются своими приключениями и мыслями. В таких рассказах реальные факты соединяются с вымыслом. В понимании людей духи – хозяева местностей представляются антропоморфными, как выглядят люди сами. Они так же, как и люди, умеют ходить на лыжах, петь, играть [Ойноткинова, Ямаева 2011: 29].

Антропоморфным в народном представлении изображается владыка нижнего мира, представленный у Т. А. Чачиякова в мифологическом рассказе «Эр-Монус» («Эр-Монус») ¹⁷. Повествование записано в 1976 г. К. Е. Укачиной. Тематически этот миф можно отнести к устным рассказам о шаманах. В нем рассказывается о случае, якобы происходившем с человеком по имени Эр-Монус, осмелившимся вызвать к себе Эрлика через шамана. Повествование тесно связано с мифологическим мировоззрением древнего человека, и потому довольно трудно провести строгую границу, определяющую его жанровую принадлежность. Сюжет произведения строится согласно религиозным верованиям и мифологии шаманизма, по которым пространство делится на несколько миров. Основной мотив повествования аналогичен мотиву «К27R. Сходить на тот свет». По поручению Эр-Монуса шаман спускается в нижний мир и призывает его владыку. Эрлик, поднявшись в средний мир, дает ответ на вопрос человека, затем насылает проклятия в его адрес. Эрлик – мифологический персонаж в антропоморфном облике, представлен в тексте могущественным и справедливым божеством. В другом варианте Владыку нижнего мира вызывает родоначальник рода *тёлёс*. Наблюдаются отличия в развитии сюжета: в нем отсутствует эпизод камлания шамана, но есть эпизод борьбы между родоначальником и божеством нижнего мира [АКК 1994: 178]. В обоих повествованиях представлена идея о возмездии, и потому злодеяние человека по отношению к животным не остается безнаказанным.

Мифологические рассказы дают представление о существовании иного, потустороннего мира, населенного различными духами.

Заключение

Итак, на основе изученного материала можно заключить, что мифологическая проза Т. А. Чачиякова занимает важное место в фольклорном наследии сказителя. Она включает этиологические, астральные, эсхатологические мифы и мифологические рассказы о контактах человека с духами и божествами.

Сюжеты рассказанных Т. А. Чачияковым произведений разнообразны и увлекательны. Среди них есть общеизвестные мировые сюжеты о создании земли и людей, появлении звезд на небе, происхождении животных и их отличительных признаков, встрече с духами. В прозаических повествованиях сказителя также встречаются менее известные сюжеты, например, сюжеты об исчезновении мамонта или камлании шамана для призвания божества нижнего мира. Мотивы сюжетов мифологических повествований Т. А. Чачиякова типичны и узнаваемы в сопоставлении с известными фольклорными мотивами (космическая охота, охота на копытное животное, эсхатологический праздник и др.).

В целом фольклорное наследие Т. А. Чачиякова содержит немало уникальных произведений, отражающих устное народное творчество алтайцев и ставших источником научных изысканий.

Список сокращений

АКК – [Алтай кеп-куучындар 1994]

НПХ – [Несказочная проза хакасов 2016]

РФ – Рукописный фонд

ФМ – Фольклорные материалы

МНЭ – Материалы научной экспедиции

НА НИИА – Научный архив НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова

¹⁷ НА НИИА, ФМ. д. 299, л. 24–27. Публикация: [Алтай кеп-куучындар 1994: 155–157].

Список литературы

- Абысова С. В., Ойноткинова Н. Р.* Несказочная проза алтайцев: теоретические аспекты. Горно-Алтайск, 2024. 320 с.
- Армстронг К.* Краткая история мифа. М.: Открытый мир, 2005. 160 с. (Мифы).
- Березкин Ю. Е., Дувакин Е. Н.* Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог [Электронный интернет-ресурс]. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (дата обращения: 10.05.2024).
- Казагачева З. С.* Алтайские героические сказания «Очи-Бала», «Кан-Алтын»: аспекты текстологии и перевода. Горно-Алтайск: Горно-Алт. респ. тип., 2002. 350 с.
- Казагачева З. С.* О сказителе // Алтай баатырлар (Алтайские богатыри). Горно-Алтайск: Горно-Алт. респ. тип., 1995. С. 259.
- Казагачева З. С.* «Кан-Алтын». О тексте и сказителе // Алтайские героические сказания: Очи-Бала. Кан-Алтын. Новосибирск: Наука; Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН, 1997. 668 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 15). С. 606–609.
- Каташ С. С.* Мифы, легенды Горного Алтая. Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1978. 112 с.
- Каташев С. М.* Алтайский героический эпос // Алтайские героические сказания: Очи-Бала. Кан-Алтын. Новосибирск: Наука; Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН, 1997. 668 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 15). С. 11–46.
- Мелетинский Е. М.* Поэтика мифа. 3-е изд., репринтное. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. 407 с. (Исследования по фольклору и мифологии Востока).
- Ойноткинова Н. Р.* Мифологическая картина мира алтайцев: концепты, мотивы, сюжеты. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2021а. 622 с.
- Ойноткинова Н. Р.* Мифологический словарь алтайцев. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2021б. 600 с.
- Ойноткинова Н. Р., Ямаева Е. Е.* Несказочная проза алтайцев // Несказочная проза алтайцев / Сост. Н. Р. Ойноткинова, И. Б. Шинжин, К. В. Яданова, Е. Е. Ямаева. Новосибирск: Наука, 2011. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 30). С. 11–46.
- Потанин Г. Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. СПб., 1883. Вып. 4. 944 с.
- Пропп В. Я.* Поэтика фольклора. (Собрание трудов В. Я. Проппа.) Составление, предисловие и комментарии А. Н. Мартыновой. М.: Лабиринт, 1998. 352 с.
- Путилов Б. Н.* Фольклор и народная культура. СПб.: Наука, 1994. 239 с.
- Слово о сказителе. Табар Анышкинович (Анышевич) Чачияков (1923–1998) (Чөрчөкчи керегинде сөс. Табар Анышкинович (Анышевич) Чачияков (1923–1998)) / Сост. А. В. Укачина. Ред. В. П. Ойношев. Горно-Алтайск: БУ РА «Республиканский центр народного творчества», 2018. 40 с.
- Суразаков С. С.* Алтай албатынын оос поэтический творчествозы. Горно-Алтайск, 1960. 166 с.
- Чистов К. В.* Фольклор. Текст. Традиция. М.: ОГИ, 2005. 272 с. (Нация и культура: Новые исследования: Фольклор).
- Шинжин И. Б.* Соојын ла оны айдаачылар // Алтай соојындар ла кеп-куучындар: Алтай албатынын оос жайааны. Горно-Алтайск: Ак Чечек, 1993. С. 377–381.
- Яданова К. В. Т. А.* Чачияковтын кеп-куучындары // Слово о сказителе. Табар Анышкинович (Анышевич) Чачияков (1923–1998) / Сост. А. В. Укачина. Ред. В. П. Ойношев. Горно-Алтайск: БУ РА «Республиканский центр народного творчества», 2018. С. 21–23.
- Ямаева Е. Е.* Алтай соојындар аайынча... // Мифы и легенды. Горно-Алтайск: Институт алтаистики им. С. С. Суразакова, 2007. С. 5–11.

Список источников

Алтай кеп-куучындар (Алтайские предания) / Сост. И. Б. Шинжин, Е. Е. Ямаева. Горно-Алтайск: Ак Чечек, 1994. 415 с.

Несказочная проза алтайцев / Сост. Н. Р. Ойноткинова, И. Б. Шинжин, К. В. Яданова, Е. Е. Ямаева. Новосибирск: Наука, 2011. 576 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 30).

Несказочная проза хакасов / Сост. В. В. Миндибекова, Г. Б. Сыченко и др. Новосибирск: Наука, 2016. 540 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 34).

References

Abysova S. V., Oynotkinova N. R. *Neskazochnaya proza altaytsev: teoreticheskie aspekty* [Non-folktale prose of the Altai: theoretical aspects]. Gorno-Altaysk, 2024, 320 p. (In Russ.)

Armstrong K. *Kratkaya istoriya mifa* [A short history of myth]. Moscow, Otkrytyy mir, 2005, 160 p. (Mify [Myths]). (In Russ.)

Berezkin Yu. E., Duvakin E. N. *Tematicheskaya klassifikatsiya i raspredelenie fol'klornomifologicheskikh motivov po arealam. Analiticheskiy katalog* [Thematic classification and areal distribution of folklore-mythological motifs. Analytical catalog]. <https://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (accessed: 10.05.2024). (In Russ.)

Chistov K. V. *Fol'klor. Tekst. Traditsiya* [Folklore. Text. Tradition]. Moscow, OGI, 2005, 272 p. (Natsiya i kul'tura: Novye issledovaniya: Fol'klor [Nation and culture: New researches: Folklore]). (In Russ.)

Katash S. S. *Mify, legendy Gornogo Altaya* [Myths, legends of the Altai mountains]. Gorno-Altaysk, Alt. kn. izd., 1978, 112 p. (In Russ.)

Katashev S. M. *Altayskiy geroicheskiy epos* [Altai heroic epic]. In: *Altayskie geroicheskie skazaniya: Ochi-Bala. Kan-Altyn* [Altai heroic tales: Ochi-Bala. Kan-Altyn]. Novosibirsk, Nauka, Sibirskoe izdatel'sko-poligraficheskoe i knigotorgovoe predpriyatие RAN, 1997, 668 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]; vol. 15), pp. 11–46. (In Russ.)

Kazagacheva Z. S. *“Kan-Altyn.” O tekste i skazitele* [“Kan-Altyn.” About the text and narrator]. In: *Altayskie geroicheskie skazaniya: Ochi-Bala. Kan-Altyn* [Altai heroic tales: Ochi-Bala. Kan-Altyn]. Novosibirsk, Nauka, Sibirskoe izdatel'sko-poligraficheskoe i knigotorgovoe predpriyatие RAN, 1997, 668 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]; vol. 15), pp. 606–609. (In Russ.)

Kazagacheva Z. S. *Altayskie geroicheskie skazaniya “Ochi-Bala,” “Kan-Altyn”: aspekty tekstologii i perevoda* [Altai heroic tales “Ochi-Bala,” “Kan-Altyn”: aspects of textology and translation]. Gorno-Altaysk, Gorno-Alt. resp. tip., 2002, 350 p. (In Russ.)

Kazagacheva Z. S. *O skazitele* [About the narrator]. In: *Altay baatrylar* [Altai bogatyr]. Gorno-Altaysk, Gorno-Alt. resp. tip., 1995, p. 259. (In Russ.)

Meletinskiy E. M. *Poetika mifa* [Myth poetics]. 3rd ed., reprint. Moscow, Vost. lit., 2000, 407 p. (Issledovaniya po fol'kloru i mifologii Vostoka [Studies on folklore and mythology of the East]). (In Russ.)

Oynotkinova N. R. *Mifologicheskaya kartina mira altaytsev: kontsepty, motivy, syuzhety* [Mythological world picture of the Altai people: concepts, motifs, plots]. Novosibirsk, NSU Publishing and Printing Center, 2021a, 622 p. (In Russ.)

Oynotkinova N. R. *Mifologicheskii slovar' altaytsev* [Mythological Dictionary of the Altai people]. Novosibirsk, NSU Publishing and Printing Center, 2021b, 600 p. (In Russ.)

Oynotkinova N. R., Yamaeva E. E. *Neskazochnaya proza altaytsev* [Non-folktale prose of the Altai: theoretical aspects]. In: *Neskazochnaya proza altaytsev* [Non-folktale prose of the Altai: theoretical aspects]. N. R. Oynotkinova, I. B. Shinzhin, K. V. Yadanova, E. E. Yamaeva (Comps.). Novosibirsk, Nauka, 2011, (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]; vol. 30), pp. 11–46. (In Russ.)

Potanin G. N. *Ocherki Severo-Zapadnoy Mongolii* [Sketches of Northwest Mongolia]. St. Petersburg, 1883, iss. 4, 944 p. (In Russ.)

Propp V. Ya. *Poetika fol'klora. Sobranie trudov V. Ya. Proppa* [Poetics of folklore. Collected works of V. Ya. Propp]. A. N. Martynova (Comp., foreword and comm.). Moscow, Labirint, 1998, 352 p. (In Russ.)

Putilov B. N. *Fol'klor i narodnaya kul'tura* [Folklore and folk culture]. St. Petersburg, Nauka, 1994, 239 p. (In Russ.)

Shinzhin I. B. Soojyn la ony aydaachylar [Myths and storytellers]. In: *Altay soojyndar la kep-kuuchyndar: Altay albatynyn oos jayaany* [Oral poetry of the Altai people]. Gorno-Altaysk, Ak Chechek, 1993, pp. 377–381. (In Altai)

Slovo o skazitele. Tabar Anyshkinovich (Anyshevich) Chachiyakov (1923–1998) [Word about the narrator. Tabar Anyshkinovich (Anyshevich) Chachiyakov (1923–1998)]. A. V. Ukachina (Comp.), V. P. Oynoshev (Ed.). Gorno-Altaysk, BU RA “Respublikanskiy tsentr narodnogo tvorchestva”, 2018, 40 p. (In Altai)

Surazakov S. S. *Altay albatynyn oos poeticheskiy tvorchestvozy* [Altai oral poetic creativity]. Gorno-Altaysk, 1960, 166 p. (In Altai)

Yadanova K. V. T. A. Chachiyakovtyn kep-kuuchyndary. In: *Slovo o skazitele. Tabar Anyshkinovich (Anyshevich) Chachiyakov (1923–1998)* [Word about the narrator. Tabar Anyshkinovich (Anyshevich) Chachiyakov (1923–1998)]. A. V. Ukachina (Comp.), V. P. Oynoshev (Ed.). Gorno-Altaysk, BU RA “Respublikanskiy tsentr narodnogo tvorchestva”, 2018, pp. 21–23. (In Altai)

Yamaeva E. E. Altay coojyndar aayyncha... [About Altai myths...]. In: *Mify i legendy* [Myths and legends]. Gorno-Altaysk, Research Institute of Altaic Studies named after S. S. Surazakov, 2007, pp. 5–11. (In Altai)

List of sources

Altay kep-kuuchyndar [Altai legends]. I. B. Shinzhin, E. E. Yamaeva (Comps.). Gorno-Altaysk, Ak Chechek, 1994, 415 p. (In Altai)

Neskazochnaya proza altaytsev [Non-fairy tale prose of the Altai people]. N. R. Oynotkina, I. B. Shinzhin, K. V. Yadanova, E. E. Yamaeva (Comps.). Novosibirsk, Nauka, 2011, 576 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]; Vol. 30). (In Altai, In Russ.)

Neskazochnaya proza khakasov [Non-fairy tale prose of the Khakasses]. V. V. Mindibekova, G. B. Sychenko et al. (Comps.) Novosibirsk, Nauka, 2016, 540 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]; Vol. 34) (In Khakass)

Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
31.01.2025

Сведения об авторе Information about the Author

Сурлай Владимировна Абысова – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института алтаистики им. С. С. Суразакова (Горно-Алтайск, Россия)

Surlai V. Abysova – Senior Researcher, Research Institute of Altaic Studies named after S. S. Surazakov (Gorno-Altaysk, Russian Federation)

E-mail: surlai@mail.ru
ORCID 0009-0009-1132-205X